

УДК 336.02

Торговое финансирование в Юго-Восточной Азии: новые тенденции развития

Аннотация. Развитие мировой экономики неразрывно связано с ростом объема и качества поставляемой продукции в рамках международной торговли. В свою очередь, значительная доля экспортно-импортных операций осуществляется при использовании инструментов торгового финансирования. Автор исследует развитие торгового финансирования в Юго-Восточной Азии, выявляет новые подходы государств региона к стимулированию международной торговли, анализирует потенциальные возможности выхода российских банков на этот перспективный рынок.

В сфере торгового финансирования в Юго-Восточной Азии автор отмечает следующие тенденции: применение новых инструментов торгового финансирования; повышение значимости долгосрочных партнерских отношений между странами для упрощения взаимных расчетов; ужесточение требований к банковским операциям, связанным с торговым финансированием; рост неопределенности на рынке экспортно-импортных кредитов.

Ключевые слова: торговое финансирование; международная торговля; мировая экономика; банковское платежное обязательство; финансирование цепочек поставок.

Abstract. The development of the global economy is inalienably connected with the growth of quantity and quality of delivered goods within the framework of international trade. In turn, a significant share of export and import operations is executed by applying the instruments of trade finance. The paper discloses topicality of the analysis of trade finance development in South-East Asia, contains the government approaches to facilitating the growth of the international trade and the investigation of potential opportunities for the presence of Russian banks on this market.

In the sphere of trade finance in South-East Asia, there are the following tendencies: the application of the new instruments of trade finance, the increasing importance of long-term relationships between the governments of different countries for making international settlements less complicated, the rising strictness of requirements for banking operations related to the sphere of trade finance as well as the growth of uncertainty on the market for export and import loans.

Keywords: trade finance; international trade; world economy; banking payment obligation; supply chain finance.

Елизаров С.К.,

студент магистратуры
Финансового университета
✉ elizarovsergey677@gmail.com

Современная международная торговля не может существовать без сферы торгового финансирования. Компаниям необходимо рассчитывать за поставленные то-

вары в рамках экспортно-импортных операций и привлекать заемные средства для возможности продажи своей продукции с отсрочкой платежа. С 2010 г. продолжается замедление роста мирового ВВП как вследствие финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., так и из-за снижения темпов роста ВВП стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые были локомотивом развития мировой экономики вплоть до конца 2014 г. По оценкам МВФ, в 2015 г. рост мировой экономики составит 3,5%, что на 0,3% хуже прогнозов [1].

Научный руководитель: **Хесин Е.С.**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировые финансы».

Ситуация на мировых рынках заставляет государства искать новые способы стимулирования роста ВВП, в том числе за счет увеличения объема внешнеторговых операций [2]. Например, в Юго-Восточной Азии для дальнейшего развития торговли активно применяются новые методы торгового финансирования, в частности банковское платежное обязательство и финансирование цепочки поставок.

В последнее время происходит ослабление позиций Китая в данном регионе, так как США и страны ЕС начинают переносить производственные мощности обратно на свою территорию и политика заимствования чужих технологий перестает быть катализатором ускоренного роста обрабатывающей промышленности. Это дает возможность другим странам, в первую очередь Сингапuru и Республике Корея, расширить сферу своего финансово-экономического влияния.

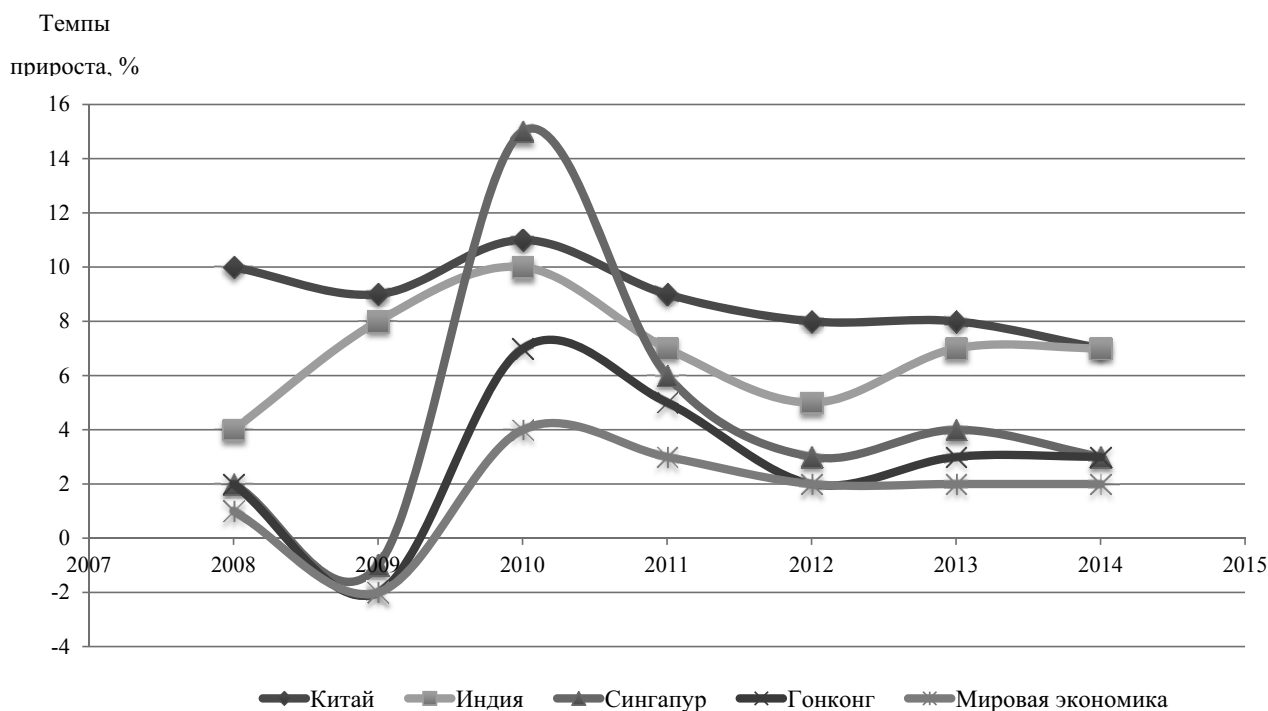
Ситуация на мировых рынках заставляет государства искать новые способы стимулирования роста ВВП, в том числе за счет увеличения объема внешнеторговых операций

В рамках сложившихся международных экономических отношений в этом регионе представляется целесообразным проанализировать тенденции развития торгового финансирования для выявления новых возможностей партнерства Российской Федерации и стран Юго-Восточной Азии.

В отечественной и зарубежной литературе найдется немало статей по вопросам торгового финансирования, однако динамичное развитие этой сферы требует постоянного отслеживания новых тенденций. Попробуем разобраться в специфике развития торгового финансирования в Юго-Восточной Азии, выявить возможности и перспективы более глубокой интеграции российского банковского сектора в сферу торгового финансирования в этом регионе.

В сфере торгового финансирования в Юго-Восточной Азии можно выделить следующие тенденции развития:

1. Применение новых инструментов торгового финансирования;
2. Повышение значимости долгосрочных партнерских отношений между странами для упрощения взаимных расчетов;

Темпы роста ВВП в странах ЮВА и мировой экономике в целом

Источник: составлено автором по материалам сайта <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.

3. Ужесточение требований к банковским операциям, связанным с торговым финансированием;

4. Рост неопределенности на рынке экспортно-импортных кредитов.

Торговое финансирование включает экспортные и импортные кредиты, факторинг, форфейтинг, международные расчеты и другие способы финансирования, позволяющие предоставить покупателю отсрочку платежа за товар [3]. Появление новых инструментов в международных расчетах, например банковского платежного обязательства и финансирования цепочки поставок, вызвано высоким уровнем конкурентной борьбы среди банков. Юго-Восточная Азия является динамично развивающимся регионом с возрастающей потребностью в финансовых ресурсах. Предложение таких ресурсов, вероятно, будет осуществляться американскими и китайскими банками по двум причинам.

Во-первых, американские финансовые посредники предлагают новые инструменты на базе информационных технологий для упрощения и ускорения международных расчетов. Такие методы проведения операций торгового финансирования дадут банкам конкурентное преимущество в данном регионе, поскольку большинство азиатских кредитных учреждений пока используют традиционные методы финансирования (документарные аккредитивы, инкассо).

Во-вторых, усиление положения китайских банков обусловлено грамотной политикой руководства Китая, которая ориентирована на установление долгосрочных связей с другими странами региона и вытеснение доллара США из расчетов в Юго-Восточной Азии.

Долгосрочные партнерские отношения становятся новой основой роста торговли в Юго-Восточной Азии. В 2014 г. после дипломатического визита представителей Китая в Сеуле было подписано дополнение к двусторонним соглашениям между Республикой Кореей и Китаем. Это событие является важным для сферы торгового финансирования, поскольку одним из результатов встречи стало разрешение на прямую торговлю валютами обеих стран на бирже в Сеуле [4]. На практике это означает дальнейшее вытеснение доллара США из международных расчетов в регионе и усиление позиций китайского юаня в качестве основной

валюты торговых операций. Кроме того, в ближайшем будущем должна значительно вырасти доля экспортно-импортных кредитов на балансах китайских банков, обеспеченных товарами из обеих стран, поскольку в последние годы рост двусторонней торговли составил 19%, изменилась качественная составляющая импорта: выросла доля наукоемкой продукции, которая должна существенно увеличить размеры выдаваемых кредитов [5].

Особенность сферы торгового финансирования заключается в традиционно низком уровне дефолтов по обязательствам. По данным статистики Международной торговой палаты, за 2008–2011 гг. доля дефолтов по экспортным подтвержденным аккредитивам составила 0,016% [3]. На основе низких статистических показателей дефолтов по инструментам торгового финансирования национальные центральные банки и международные регуляторы считали сферу торгового финансирования надежной. Однако в ходе проверок выяснилось, что поддержание надежности этой сферы требует строгого отслеживания операций торгового финансирования.

Торговое финансирование включает экспортные и импортные кредиты, факторинг, форфейтинг, международные расчеты и другие способы финансирования, позволяющие предоставить покупателю отсрочку платежа за товар

Активная мировая кампания по борьбе с офшорными центрами и отмыванием денег, начатая практически во всех развитых и развивающихся странах, заставила «теневых» игроков перенести свою деятельность в другие сферы, в частности в торговое финансирование. В результате в апреле 2013 г. Департамент валютного надзора Китая выявил фальшивые операции торгового финансирования на общую сумму около 10 млрд долл. США [6]. Согласно прогнозам Народного банка Китая, опубликованным финансовым отчетам банков и оценкам экспертов, сумма потенциальных потерь по таким транзакциям только иностранных контрагентов китайских банков оценивается в 1 млрд долл. США, в то время как национальные банки Ки-

тая могут потерять несколько миллиардов долларов.

Официальная позиция Китая по данному вопросу заключается в осуществлении жесткого контроля и пресечении мошеннических действий финансовых посредников, поскольку они наносят вред не только внешней торговле, но и всей экономической системе страны в целом. Подобные схемы финансирования стимулируют приток «горячих денег» в экономику и могут служить каналом легализации криминальных доходов, полученных в Китае и за его пределами.

Особенность сферы торгового финансирования заключается в традиционно низком уровне дефолтов по обязательствам

Основная ошибка банков, по официальной версии Китая, состоит в том, что они не смогли проверить подлинность представленных документов по торговым операциям. Поддельные счета-фактуры позволяли компаниям получать дешевое финансирование из Гонконга, где процентные ставки были значительно ниже. Другой вариант схемы подразумевал использование запасов металлов в качестве залога сразу по нескольким кредитам, что негативно сказалось на доверии инвесторов к данному рынку.

После раскрытия таких случаев представители европейских банков попытались на месте проверить статус залогов в различных китайских портах, однако были выдворены с территорий складов китайскими властями. В связи с подобными ситуациями вновь ставится вопрос о степени открытости китайской экономики для иностранных финансовых посредников.

Долгосрочные партнерские отношения становятся новой основой роста торговли в Юго-Восточной Азии

Таким образом, в сфере торгового финансирования в Китае наблюдается тенденция ужесточения требований к проведению операций и ответственности банков перед государством. На практике это могло привести к резкому сокращению финансирования на рынке черных

металлов, но значительного роста цен не произошло, поскольку иностранные банки готовы принять на себя большие риски для удержания своей доли на рынке [6].

В 2013 г. в Китае стала усиливаться неопределенность на рынке краткосрочных экспортно-импортных кредитов. Эта тенденция затрагивает все больше и больше инвесторов и банков из разных стран. Случаи с привлечением заемных средств под залог одного и того же актива, например, меди, вынудили инвесторов пересмотреть кредитную политику в сторону большей консервативности. В итоге банкиры предпочитают поддерживать на данном рынке только налаженные долгосрочные связи с крупнейшими компаниями, поэтому новые заявки со стороны новых компаний Юго-Восточной Азии банками отклоняются.

По мнению экспертов, политика ограничений может продолжаться до тех пор, пока не будет установлено, были случаи мошенничества единичными или проблема поразила всю сферу торгового финансирования. Положение усугубляется тем, что механизм контроля складских операций в КНР не вызывает особого доверия у зарубежных инвесторов. Неподтвержденные сведения о количестве компаний, замешанных в махинациях с запасами меди, способны вызвать среди инвесторов панику. Следовательно, ситуация неопределенности в сфере экспортно-импортных кредитов может привести к консолидации компаний, работающих на рынке металлов, и росту процентных ставок по таким операциям.

В качестве важной составляющей политики стимулирования экспорта в большинстве стран Юго-Восточной Азии задекларирована необходимость обеспечить доступ компаний малого и среднего бизнеса к инструментам торгового финансирования, в первую очередь к экспортно-импортным кредитам. Согласно проведенным исследованиям, предприятия малого и среднего бизнеса составляют 90% всех предприятий и обеспечивают более 50% занятости в большинстве стран данного региона. Однако в 2010 г. на эти компании приходилось менее 30% всего экспорта, поэтому на государственном уровне было принято решение об их поддержке для формирования диверсифицированной базы внешнеторговых отношений [7].

Эти идеи были закреплены в двенадцатом пятилетнем плане (*12th Five Year Plan*), в котором были указаны приоритетные отрасли для китайской экономики с ориентацией на экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью: биотехнологии, информационные технологии нового поколения, альтернативная энергетика, продвинутое машиностроение, включая автомобилестроение [7].

Кроме того, торговые кредиты обычно имеют период реализации меньше года, обеспечены товарами, условия контрактов подлежат строгой проверке банками. Из этого следует логичный вывод, что стоимость таких средств должна быть значительно ниже венчурных кредитов.

Отсутствие доступа к торговому финансированию ограничивает возможность роста малых предприятий и снижает вероятность превращения их в экспортеров. Исследования показали, что только в Гонконге и Тайбэе Китай не выявил у себя проблем, препятствующих доступу малых компаний к торговому финансированию, в то время как в остальных регионах страны и на территории других стран Юго-Восточной Азии респонденты указали на серьезные барьеры на пути к получению средств.

Одной из главных причин, по которой банки не хотят предоставлять финансовые ресурсы, является нежелание рисковать и недоверие к предоставляемым гарантиям возврата средств.

Следующая причина связана с повышением центральными банками большинства стран требований к достаточности капитала банков, что снижает интерес к сфере торгового финансирования с традиционно низкой доходностью операций, по которой требуется создавать такие же резервы, как и по остальным кредитным инструментам. Следовательно, в ближайшем будущем, возможно, появятся специальные программы субсидирования ставок по торговым кредитам для малого бизнеса или система предоставления гарантий. Помимо этого, произойдет пересмотр требований к капиталу на уровне национальных экономик. Стоит сказать, что Базель III не является жестким сводом стандартов и при принятии в рамках местной законодательной базы может подвергаться изменениям, которые смогут учесть задачи государственной политики и экономического развития.

Российские банки сегодня имеют возможность воспользоваться благоприятной ситуацией на азиатском рынке торгового финансирования, где велика потребность в значительных финансовых ресурсах и возрастает неопределенность в сфере экспортно-импортных кредитов. Многие компании, в том числе малый и средний бизнес, остро нуждаются в качественных услугах торгового финансирования, однако местные банки проводят консервативную кредитную политику. Предоставление кредитных ресурсов и других инструментов торгового финансирования могло бы существенно укрепить позиции России на данном рынке и привести к росту объемов взаимной торговли. Перспективным направлением сотрудничества и базой для превращения рубля в одну из главных региональных валют является осуществление расчетов в национальных валютах на двусторонней основе.

В сфере торгового финансирования в Китае наблюдается тенденция ужесточения требований к проведению операций и ответственности банков перед государством

Литература

1. World Economic Outlook, 2014.
2. Официальный сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 20.08.2015).
3. Trade finance: developments and issues, Bank for International Settlements, Committee on the Global Financial System, 2014.
4. Zhang Jianfeng „S. Korea, China upgrade partnership on trade, finance, culture: think tank”, 2014. <http://english.cntv.cn/2014/08/21/ART11408585775216854.shtml> (дата обращения: 16.08.2015).
5. ICC Trade Finance Report, 2013.
6. Libyan Qi, Edna Curran „China Uncovers Almost \$ 10 Billion in Fraudulent Trade-Financing Deals”, 2014. <http://www.wsj.com/articles/SB31230001889343144913904580175140905153732> (дата обращения: 19.08.2015).
7. Trends in Trade Finance across the APEC Region, APEC Policy Support Unit, 2013.